

Да, они действительно достигли определённого уровня взаимопонимания.

Только вот это взаимопонимание возникло несколько неожиданно.

К счастью, команда «Чэнь Юй Ло Янь» (Чэнь, рыба, падающий гусь) и «Би Юэ Сю Хуа» (закрывающая луну, стыдящая цветы) смогла заработать очко для команды «Да Инь Доу Цзы» (Бобы Да Инь), и задача Чэнь Цзяня и Шань Юя была выполнена.

Чэнь Цзянь вернулся на диван в углу, в ушах ещё звенел от шума.

Он сделал несколько глотков колы и заметил, что Шань Юй не сел рядом с ним.

Когда он поднял глаза, Шань Юй смотрел в его сторону, но сам уже стоял у двери.

Чэнь Цзянь замер.

Шань Юй кивнул ему и беззвучно произнёс:

- Пойдём?

Чэнь Цзянь быстро встал, взял пакет чипсов, который ему дали ранее, и тихо направился к двери. Пройдя несколько шагов, он понял, что никто не обращает на них внимания, и ускорился.

Когда они вышли из конференц-зала, дверь закрылась за ними, и шум смеха и разговоров сразу стих, как будто всё, что происходило внутри, осталось далеко позади.

Чэнь Цзянь вздохнул с облегчением и потянулся. Те несколько десятков секунд, что он стоял там, заставили его почувствовать себя скованным.

- Весело? - спросил Шань Юй, обернувшись.

- Угу, - ответил Чэнь Цзянь. - Смотреть, как другие играют, интереснее.

- Не привык, когда на тебя смотрят? - спросил Шань Юй.

- Немного непривычно, - признался Чэнь Цзянь.

- Кудрявый красавчик, с детства на тебя много смотрели, - сказал Шань Юй, раскрывая трость.

- До сих пор не привык?

Чэнь Цзянь молча смотрел на него.

- Ты сам сказал, что можно называть тебя кудрявым, - напомнил Шань Юй.

- Разве ты не можешь ходить без трости? - Чэнь Цзянь бросил взгляд на трость и решил не спорить. Он не слишком хорошо знал Шань Юя, но его острый язык был известен всем. Если бы он запретил называть себя кудрявым, Шань Юй мог бы запросто назвать его «Яньэр» (гусь).

- Эта трость долго не продержится, - сказал Шань Юй. - Просто на память.

Его язык был не только острым, но и упрямым.

Чэнь Цзянь посмотрел в сторону холла. Чэнь Эрху больше не сидел за стойкой регистрации, а

устроился с дочерью Чжао Фанфан у барной стойки.

- Что едите? - спросил Шань Юй.

- Сладкие шарики Тяньюань, - Чжао Фанфан высунулась из-за стойки и помахала им. - Проголодались после игр? Хотите поесть?

- Есть яйца? - спросил Шань Юй.

- Есть, - кивнула Чжао Фанфан. - Добавить тебе одно? А управляющему Чэнь?

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь. Хотя большую часть времени он просто сидел и смотрел в пространство, он всё равно почувствовал голод. Казалось, что активная работа мозга тоже утомляет, как физический труд.

- Чжао Цзе, после окончания мероприятий в конференц-зале не убирайте сразу, - сказал Шань Юй, садясь за барную стойку. - Всё равно никто не будет использовать, пусть Сань Бян и другие завтра уберут.

- Студент Лю сказал, что они сами уберут, - сказала Чжао Фанфан. - Специально попросил меня не беспокоиться.

- Тогда пусть убирают, - сказал Шань Юй.

- Эти студенты довольно хорошие, комнаты оставляют чистыми, - Чжао Фанфан понизила голос. - Сегодня одна пара выселилась, и комната была в таком беспорядке, даже использованные салфетки не выбросили в мусорку...

- Чжао Цзе, Чжао Цзе, Чжао Цзе, - Шань Юй сложил руки в жесте благодарности. - У меня слабый желудок.

- А я думала, ты всё ешь с аппетитом, - сказала Чжао Фанфан.

- Он ест с аппетитом, - сказал Чэнь Эрху. - Но не мусорку же.

- Ах... - Шань Юй опустил голову на стойку.

- Он просил не говорить, а ты всё равно говоришь! - Чжао Фанфан шлёпнула Чэнь Эрху по руке.

Чувство возвращения в свой мир было приятным.

Чэнь Цзянь сидел за барной стойкой, Чжао Фанфан варила Тяньюань, сотрудники отеля ели и болтали, а поздно вернувшиеся гости присоединялись к ним, спрашивая советы по маршрутам на завтра.

Чэнь Цзянь был уставшим, но всё равно терпеливо объяснял им, как лучше спланировать день.

Утомительно и раздражающе, но спокойно.

К одиннадцати вечера вечеринка закончилась, и «весёлые бобы» вышли из конференц-зала, их смех и разговоры постепенно заполнили первый этаж.

- Мусор складывайте в большой бак у входа, - руководил Лю У. - Ещё несколько человек

пойдут со мной, чтобы протереть столы и подмести пол.

- Можно завтра сделать, - сказал Чэнь Цзянь.

- Завтра утром мы уезжаем, - вздохнул Лю У. - Время летит так быстро, кажется, мы даже не успели поиграть... Тётя Чжао, дайте мне несколько тряпок...

- Какая я тебе тётя, называй меня сестрой, - Ху Пань бросила ему две тряпки.

- Твоя дочь называет меня братом, - сказал Лю У.

- Даже если бы она называла тебя племянником, ты всё равно должен называть меня сестрой, - сказала Ху Пань.

Чжао Фанфан смеялась:

- Ладно, ладно, вы все дети.

- Тебе всего тридцать с небольшим, примерно как моей двоюродной сестре, - сказала Ху Пань.

Лю У взял тряпки и, смеясь, начал вытирать стойку.

- Разве ты не собирался убирать столы в конференц-зале? - спросил Шань Юй.

- Да, - сказал Лю У.

- Утром пойдёшь? - спросил Шань Юй.

- Сейчас! - Лю У махнул тряпкой и ушёл.

Несколько «весёлых бобов» последовали за ним в конференц-зал. Чэнь Цзянь, закончив есть Тяньюань, хотел пойти за ними.

Он уже собирался встать, когда Шань Юй поставил ногу на стул и тихо спросил:

- Куда?

- Помочь им, - так же тихо ответил Чэнь Цзянь.

- Они сказали, что сами уберут, пусть сами и убирают, - сказал Шань Юй.

- Они даже ведро не взяли, - сказал Чэнь Цзянь. - Видно, что не умеют.

- Пусть бегают туда-сюда, моют тряпки, - сказал Шань Юй. - Зачем тебе беспокоиться? Вы же одного возраста.

Чэнь Цзянь замолчал.

- Садись, ешь, - Шань Юй убрал ногу со стула.

- ...Я уже поел, - Чэнь Цзянь посмотрел на свою миску.

- Чжао Цзе, дайте ему ещё Тяньюань, он не наелся, - сказал Шань Юй.

- Держите, - Чжао Фанфан быстро положила ему ещё несколько шариков Тяньюань. - Яйцо

ещё варить?

- Нет, нет, - Чэнь Цзянь уже наелся и поспешно замахал руками.

После ужина «весёлые бобы» убрали конференц-зал. Поскольку утром им нужно было возвращаться в университет, они спокойно разошлись по комнатам.

Сотрудники, которым нужно было отдыхать или дежурить, заняли свои места. Сегодня Чэнь Эрху настаивал на том, чтобы дежурить на стойке регистрации, и Чэнь Цзянь не стал заставлять его отдыхать.

Пусть дежурит. Всё равно вряд ли кто-то придёт ночью. А если кто-то и появится, то, напуганный внешностью Чэнь Эрху, похожего на призрака, Шань Лаобань сможет придумать новую сплетню, чтобы замять ситуацию.

Чэнь Цзянь последовал за Шань Юем в офис. Сегодняшняя дезинфекция ещё не была проведена.

Шань Юй откинулся на диване, а Чэнь Цзянь поставил аптечку на стол. Он мельком взглянул под стол: там лежали ибупрофен и цефалоспори́н - обычные лекарства, которые можно найти в любой аптечке. Ничего похожего на коробку из 102-го номера он не увидел.

- Через пару дней гостей станет меньше, - сказал Шань Юй, запрокинув голову. - Нужно посчитать сверхурочные и скорректировать график работы.

- Угу, - кивнул Чэнь Цзянь, взяв ватную палочку. - Сань Бян сказал, что сегодня днём в номерах были гости, которые устроили скандал.

- Это нормально. Если за весь отпускной сезон у нас не было ни одного скандала, это было бы ненормально, - сказал Шань Юй. - Из-за чего они ссорились?

Мы же высокотехнологично ловим воров и защищаем народ.

- Говорили, что условия в номерах плохие: вода недостаточно горячая, ванная не убрана, обслуживание тоже не понравилось. В общем, поссорились и даже что-то разбили, - сказал Чэнь Цзянь.

- Уже слушать устал, - сказал Шань Юй.

- Если у нас такое случится, лучше тебе не появляться, - посмотрел на него Чэнь Цзянь.

- Я же не собираюсь бить гостей, - усмехнулся Шань Юй, положив руки за голову.

- Боюсь, что гости, которые изначально не были так злы, после твоего появления разнесут весь отель, - сказал Чэнь Цзянь.

- Эй, - Шань Юй закрыл глаза. - Ты меня совсем не знаешь.

Не хочу переходить границы, босс.

Чэнь Цзянь улыбнулся:

- В общем, я планирую, когда эти гости выселятся, проверить все номера, чтобы не давать поводов для претензий.

- Пусть Чэнь Эрху поручит это своим людям, чтобы он не чувствовал себя ущемлённым, - сказал Шань Юй.
- Мне тоже нужно присматривать... - начал Чэнь Цзянь.
- Просто объясни им. Ты управляющий, не нужно всё делать самому, - сказал Шань Юй. - Устанешь до смерти, как же тогда быть «Чэнь Юй Ло Янь»?
- ...Это как-то связано? - с недоумением спросил Чэнь Цзянь.
- О чём ты думал, когда придумывал это имя? - Шань Юй открыл глаза и посмотрел на него.
- Просто ради забавы, у меня в списке много странных имён, - Чэнь Цзянь сменил ватную палочку и, немного подумав, спросил: - Ты сейчас не пользуешься WeChat или вообще никогда им не пользовался?
- Не пользуюсь с тех пор, как вышел, - сказал Шань Юй.
- А какое у тебя было имя? - Чэнь Цзянь снова сменил палочку.
- «Би Юэ Сю Хуа» (закрывающая луну, стыдящая цветы), - сказал Шань Юй.
- Ладно, «Маленький цветок», - Чэнь Цзянь не стал спорить и продолжил дезинфекцию.

Шань Юй улыбнулся и больше ничего не сказал, слегка вздохнул и закрыл глаза.

Чэнь Цзянь закончил дезинфекцию фиксатора (вероятно, медицинского устройства) и осмотрел рану. Казалось, что внешние повреждения уже зажили, и, возможно, фиксатор действительно скоро можно будет снять.

Босс, который может ходить и бегать.

Для этого отеля это большая угроза безопасности.

- Ладно, - Чэнь Цзянь убрал аптечку. - Твой фиксатор, возможно...

Он замолчал, заметив, что Шань Юй не шевелится. Его лицо было повернуто к спинке дивана, и, в отличие от прошлых разов, когда он прикрывал глаза рукой, теперь только кончики пальцев слегка касались лба.

- Ты уснул? - тихо спросил Чэнь Цзянь.

На этот раз, похоже, он действительно уснул. Это спокойное дыхание, полностью расслабленная поза...

Хотя Шань Юй был мастером притворства, такое состояние Чэнь Цзянь видел впервые. В конце концов, это был первый раз, когда он видел Шань Юя по-настоящему спящим, и это сильно отличалось от притворного сна.

Он не стал проверять, а просто осторожно взял аптечку, тихо поставил её в шкаф и направился к двери. Перед тем как выйти, он ещё раз взглянул на диван.

Он не видел лица Шань Юя, его профиль был скрыт пальцами, но весь его вид, лишённый обычной напускной дерзости, был просто спокойным. Это было не то спокойствие, которое он

видел, когда Шань Юй смотрел в окно.

Как будто он увидел другую сторону Шань Юя.

Чэнь Цзянь выключил свет в офисе и вышел.

Гости отеля, за исключением номера 102, постепенно уезжали в течение нескольких дней после праздников. Да Инь снова стал тихим и спокойным, хотя и не таким пустынным, как во времена Цянь Юя. По выходным всё ещё приходили люди, чтобы полюбоваться осенними листьями. Такое состояние продлится до снега, и тогда снова появятся гости.

Многие гости оставили записи в книге отзывов на стойке регистрации, а на доске объявлений в саду тоже было много стикеров.

Раньше на этом месте стояла подставка для цветов, но горшки было трудно поддерживать в хорошем состоянии, и Чэнь Цзянь убрал их, заменив камнями и банками. После приезда «весёлых бобов» они поставили туда неиспользуемую декоративную панель из ресторана и наклеили стикеры. Изначально это было просто фото-пространство, но потом стало настоящей доской для отзывов.

В свободное время Чэнь Цзянь читал отзывы, как в книге, так и на доске. Большинство из них выражали эмоции и чувства, но некоторые также оставляли предложения.

Чэнь Цзянь записывал всё это.

То, что можно улучшить, и то, на что нужно обратить внимание, он классифицировал и постепенно вносил изменения.

Эти спокойные дни, наполненные мелкими делами, давали чувство стабильности. Единственное, что вызывало беспокойство, – это номер 102. Он прожил уже до конца месяца и, похоже, не собирался уезжать.

Большую часть времени он проводил в номере, иногда выходил прогуляться по окрестностям и обычно возвращался на обед.

Но сколько он ещё пробудет, было неудобно спрашивать.

- Пань-Пань, попозже скажи 102-му, – тихо сказал Чэнь Цзянь, просматривая записи о проживании. – Он уже прожил месяц. Если он планирует остаться, мы можем предложить ему аренду на месяц. Посмотри, что он скажет.

- Хорошо, – кивнула Ху Пань. – Он утром вышел, сказал, что пойдёт на пробежку. Когда вернётся, я спрошу.

- Угу, – Чэнь Цзянь взял молочную конфету со стойки регистрации и собирался прогуляться по дорожке.

- Управляющий, – Ху Пань пошла в сторону кофейни, чтобы попробовать новые зёрна, которые купила. – У тебя потом есть дела?

- Пока нет, – остановился Чэнь Цзянь. – Что такое?

- Я сделаю тебе завивку, – сказала Ху Пань. – Я купила раствор, и сама тоже буду завиваться.

- Завивку? - Чэнь Цзянь удивился. Ху Пань уже сняла свои дреды, и последние несколько дней носила хвост, что выглядело довольно мило.

- Я сделаю себе взрывную причёску, - сказала Ху Пань. - Заодно и тебе сделаю.

- Мне взрывную причёску? - Чэнь Цзянь был в шоке.

Перед его глазами внезапно промелькнул образ бишона, которого держал массажист Чэнь. Из-за недостаточного ухода шерсть на голове собаки торчала во все стороны, как гигантский одуванчик.

- Эй, у тебя такие кудри, я ещё могу подстричь тебя, - сказала Ху Пань. - Я уже говорила, что твоя завивка неудачная, просто жаль твоего лица.

- Мне тоже сделай, - Сань Бян высунул голову из боковой двери кофейни и потрогал свои волосы. - Можно?

- Ты в очереди, - сказала Ху Пань. - Если сегодня ничего не случится, я могу сделать завивку всем троим.

- Я... - Чэнь Цзянь всегда сам как-то завивал волосы, чтобы кудри не выглядели слишком растрёпанными. Ему было немного непривычно, что кто-то другой будет делать ему причёску.

- Вы двое сначала, управляющий подождёт, - Шань Юй вышел из лифта. - Сегодня управляющий едет со мной в командировку.

- В командировку? - Чэнь Цзянь повернулся к нему. - Ты мне ничего не говорил.

- В больницу, - сказал Шань Юй.

Это называется поездка в город.

- На осмотр, да? - Чэнь Цзянь только сейчас заметил, что Шань Юй не взял трость, а держал только пакет, вероятно, с результатами предыдущих анализов.

- Снимать фиксатор, - сказал Шань Юй и пошёл во двор.

- Решение о снятии фиксатора принимает врач, да? - улыбнулась Ху Пань.

- Если мне не снимут фиксатор, я разнесу больницу, - сказал Шань Юй.

- Он действительно ненавидит этот фиксатор, - вздохнул Сань Бян.

- Ещё на праздниках хотел снять... - сказал Чэнь Цзянь.

- Чэнь Цзянь! - Шань Юй крикнул с улицы.

- Да! - откликнулся Чэнь Цзянь и побежал за ним.

Пакет с анализами, который принёс Шань Юй, лежал на переднем сиденье. Чэнь Цзянь сел в машину и посмотрел - больница была не в их городе.

- Надо ехать в ту же больницу для осмо... снятия? - спросил Чэнь Цзянь.

- Просто поедem в городскую больницу и снимут, - Шань Юй завёл машину и выехал со двора.
- Не нужно ехать в ту же больницу? А вдруг... - Чэнь Цзянь положил пакет на заднее сиденье и пристегнул ремень безопасности.

- Ладно, - Шань Юй ткнул в навигатор несколько раз.

В машине раздался голос навигатора: «Подготовьтесь к поездке, весь маршрут составляет пятьсот двадцать семь километров...»

Чэнь Цзянь быстро выключил навигатор.

- Не поедem? - Шань Юй усмехнулся.

- Я не знал, что так далеко, - сказал Чэнь Цзянь. - Думал, это в соседнем городе.

- Ты... - Шань Юй посмотрел на него. - Ты никогда не выезжал за пределы города?

- Угу, - кивнул Чэнь Цзянь. - Самое дальнее - это город. После университета вернулся сюда.

- В следующий раз возьму тебя в командировку подальше, - сказал Шань Юй.

- Мы же просто отель, - сказал Чэнь Цзянь. - Какие у нас могут быть командировки?

Две командировки: одна - шопинг... Эх, лучше не думать, не думать. И ещё одна - в больницу.

- Поедем в другие места, посмотрим, как работают успешные отели, - сказал Шань Юй. - Поучимся у них опыту. Разве это не командировка?

Тогда эту командировку можно считать поездкой для осмотра ноги босса.

К удивлению Чэнь Цзяня, у входа в больницу их ждала женщина с инвалидной коляской. Шань Юй нанял сопровождающего.

- Ты просто иди за мной, - женщина толкала коляску с Шань Юем. - Я здесь всё знаю.

- Хорошо, - ответил Чэнь Цзянь.

Женщина действительно знала больницу как свои пять пальцев. Регистрация, кабинет врача, рентген, получение результатов - Чэнь Цзяню даже не пришлось толкать коляску, он просто бегал за ними, оплачивая счета.

После всех процедур, поскольку нога Шань Юя зажила хорошо, больница избежала риска быть «разобранной» им.

- Будет больно? - Шань Юй сидел на столе и смотрел на врача, который готовился снять фиксатор.

- Будет немного больно, в основном ощущение тяжести и распираания, но обычно это терпимо, - сказал врач. - Если вы очень боитесь боли, можно сделать укол обезболивающего...

- Не надо, слишком много хлопот, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь подумал, что Шань Юй, вероятно, переоценил свою терпимость к боли. В прошлый

раз, когда массажист Чэнь делал ему массаж шеи, он, кажется, не прилагал особых усилий, но рука Чэнь Цзяня чуть не отвалилась.

Но он ничего не сказал, чувствуя, что Шань Юй не хочет ждать ни секунды дольше и готов немедленно снять фиксатор.

Врач начал снимать фиксатор. Сначала он открутил соединительные стержни – это, вероятно, не вызывало боли, и Шань Юй спокойно сидел. Затем начали выкручивать медицинские штифты, вставленные в кость...

Когда врач начал выкручивать первый штифт, Шань Юй ещё не подавал признаков боли, просто смотрел на свою ногу. Но в тот момент, когда штифт начал выходить из плоти, Шань Юй схватил правую руку Чэнь Цзяня.

- Я же говорил, что нужно сделать обезболивающее!

Чэнь Цзянь чуть не закричал.

- Больно? – спросил врач.

- Нормально, – сквозь зубы сказал Шань Юй. – На самом деле... не очень больно, просто выглядит... противно.

- Тогда не смотри, – сквозь зубы сказал Чэнь Цзянь.

- Не могу, у меня обсессивно-компульсивное расстройство, – сказал Шань Юй.

Когда выкручивали второй штифт, он всё ещё смотрел на свою ногу. Чэнь Цзянь чувствовал, что его рука дрожит, не знаю, от боли или от страха.

Чтобы избавить свою правую руку от страданий, Чэнь Цзянь вынужден был левой рукой закрыть глаза Шань Юя.

<http://bllate.org/book/14412/1274246>